

Холодное кристальное сердце давило на ладонь Се Циня. Тёмно-красное сияние внутри медленно двигалось, словно живое, передавая зловещую пульсацию.

— Вернуть в правильное место... — повторил Се Цинь холодную подсказку и оглядел пустой, мёртвый Особый выставочный зал. Кроме темноты и пустой витрины здесь ничего не было.

Шэнь Юй тихо усмехнулся. Холодный палец внезапно коснулся лба Се Циня. Нажим был лёгким, но в нём ощущалось нечто не допускающее возражений.

— Не смотри глазами, Се Цинь. — Его голос прозвучал прямо у уха, скользкий, словно шёпот ядовитой змеи. — Используй вот это... Почувствуй эту «скорбь». Она повсюду, такая густая... что тошнит.

Се Цинь резко закрыл глаза, подавляя инстинктивную дрожь и отторжение, вызванные близостью Шэнь Юя. Он попытался распустить восприятие шире, игнорируя помехи обычных пяти чувств.

Во тьме остальные ощущения многократно усилились.

Холод кристального сердца на кончиках пальцев словно ожил, пополз вверх по руке вдоль сосудов и принёс лёгкое покалывание. Застарелый запах крови и ржавчины стал намного отчётливее; в нём даже можно было различить очень тихие... всхлипы. Они шли не из одной точки, а со всех сторон: просачивались из чёрной ткани на стенах, из пола, из самого пустого воздуха.

Огромная, искривлённая печаль хлынула приливом, такая тяжёлая, что едва не раздавила сознание. А под этой печалью бушевала ещё более сильная ярость, готовая разорвать всё на части.

Он «увидел».

За стенами круглого зала, под скрывающей всё чёрной светопоглощающей тканью, не было настоящих стен. Там тянулись бесчисленные кривые коридоры, спиралями уходящие вниз без конца. Они походили на кишечник огромного чудовища, медленно извивались и собирали всю ощущаемую в музее «скорбь», переправляя её к некоему ядру в глубине под землёй.

И колебания этого ядра слабо, но непрерывно откликались кристальному сердцу в его руке.

— Внизу. — Се Цинь резко открыл глаза и остро посмотрел на кажущийся ровным, бесшовным пол.

— Правильно~ — Шэнь Юй захлопал в ладоши с сияющей улыбкой. — А награда... Я пробую вам дорогу?

Не дожидаясь ответа, он поднял ногу и совершенно небрежно топнул по тёмному полу.

Тр-р-р-реск — грохот!

Это был не столько громкий взрыв, сколько тяжёлый звук полного разрушения внутренней конструкции. От точки под ногой Шэнь Юя гладкий чёрный пол беззвучно провалился и распался, открыв огромную дыру с неровными краями, с которых непрерывно капала густая чёрная жидкость.

Оттуда ударили во много раз более сильные смрад и отчаяние — словно материальная ударная волна!

Внутри не было ни лестницы, ни обычного прохода. Почти вертикально вниз уходил «спуск», кое-как собранный из бесчисленных бледных рук, искривлённых позвончиков и сплетённых сосудов с нервами. Дна не было видно. Стенки медленно шевелились и издавали влажный скользкий звук, от которого сводило зубы.

— Добро пожаловать в... сердечную камеру директора, — Шэнь Юй грациозно указал на проход, от одного вида которого показатель SAN стремительно падал. Его глаза возбуждённо сияли. — Надеюсь, вам понравится эта поездка без остановок.

Се Цинь слегка побледнел, желудок скрутило. Но он не колебался. Крепко сжав кристальное сердце, глубоко вдохнул отвратительный воздух и первым прыгнул вниз!

Падение длилось недолго, но было чрезвычайно мерзким.

Тело постоянно ударялось о холодные скользкие «стенки», которые всё ещё слегка подрагивали. Густая чёрная жидкость забрызгала его с головы до ног. Бесчисленные маленькие холодные пальцы пытались царапать кожу, и он раздражённо сбивал их сильными движениями.

Через несколько секунд Се Цинь тяжело рухнул на мягкую, упругую «землю».

Она была тёплой на ощупь и ритмично пульсировала.

Он тут же перекатился, поднялся и настороженно огляделся.

Вокруг простиралось огромное пространство, похожее на биологическую полость. «Стены» состояли из тёмно-красной полупрозрачной плоти. Сквозь неё были видны толстые сосуды и пучки нервов, переплетённые, как корни деревьев, — они сокращались и гнали тёмную почти чёрную кровь. Само мясо излучало больной, тусклый красный свет, служивший единственным источником освещения.

В центре не было сердца.

Только огромная пустая мясистая полость, которая непрерывно сжималась и расширялась. Края были разорваны, из них капала густая чёрная жидкость. Именно здесь когда-то находилось «сердце».

А прямо перед этой пустотой стоял на коленях «человек».

Или, точнее, нечто с человеческими очертаниями.

Оно было кое-как собрано из бесчисленных обрывков холста, разорванной бумаги, застывших комков краски и осколков скульптур. Вся фигура казалась крайне нестабильной, готовой в любой момент развалиться. «Головой» служил разбитый гипсовый бюст, от которого осталась только половина лица; на ней застыло выражение предельного мучительного крика.

Существо стояло перед пустой полостью и тянулось к ней «руками», составленными из обломков кистей и резцов, тщетно пытаясь что-то обнять, но хватая лишь воздух.

От него непрерывно исходили огромные, удушающие скорбь и ярость, заполняя собой всё пространство.

Вот он... директор Плачущего музея искусств.

Его «сердце» было похищено. Осталась лишь оболочка, составленная из разбитого искусства и отчаяния, навечно стоящая на коленях перед собственной пустой грудью и терпящая бесконечную боль.

Се Цинь крепче сжал кристальное сердце. Значит, правильное место — эта полость?

Он уже хотел шагнуть вперёд.

— Тс-с-с... — за спиной прозвучал голос Шэнь Юя. Непонятно когда он успел спуститься и теперь лениво прислонился к толстому пульсирующему сосуду, с интересом разглядывая мучающегося директора. Указательный палец лежал на губах, глаза сияли злым весельем.

— Просто вернуть его — слишком скучно, правда? — Он наклонил голову. Улыбка была невинной и жестокой. — Посмотри, как ему больно, как красиво... Может, сделаем его ещё «полнее»?

Он не успел договорить, как стоявший на коленях директор словно почувствовал запах «сердца» и резко «обернулся». Половина гипсового лица повернулась к Се Циню, а пустая глазница намертво «установилась» на пульсирующий кристалл в его руке!

В следующую секунду —

— Р-р-р-а-а-а-а!!!

Раздался нечеловеческий рёв, в котором смешались треск рвущейся бумаги, плеск краски и дробление гипса. Вся полость яростно содрогнулась!

Собранное из обломков тело директора резко взлетело. Волной разрушенного искусства, полной чудовищной ненависти и безумия, оно бросилось прямо на Се Циня! На пути мясные стены разрывались, чёрная кровь летела брызгами!

Его целью было кристальное сердце!

Зрачки Се Циня резко сузились. Он бросился в сторону и перекатился!

Бум!

Место, где он только что стоял, директор разбил в клочья. Куски плоти, холста и краски разлетелись вокруг!

Промажнувшись, директор взревел ещё яростнее. Бесчисленные обломки кистей и резцов выстрелили из его тела, как стрелы, и накрыли Се Циня целым дождём!

Се Цинь снова едва успел перекатиться. Осколки прошли впритирку к телу и глубоко вонзились в шевелящуюся мясную стену. Кристальное сердце в его ладони стало обжигающе горячим, а тёмно-красная жидкость внутри забурлила безумным потоком.

— Верни-и-и мне-е-е!!! — директор издал искривлённый многослойный визг и снова бросился вперёд!

Взгляд Се Циня стал жёстким. На этот раз он не уклонялся. Крепко сжав раскалённое кристальное сердце, он изо всех сил метнул его прямо в пустую грудную полость летящего на него директора!

Он не собирался аккуратно возвращать его.

Он собирался... силой запихнуть обратно!

Чавк!

Кристальное сердце точно врезалось в разрушенную полость и резко застряло внутри!

Движение директора оборвалось. Он застыл в воздухе.

Вся камера мгновенно погрузилась в мёртвую тишину.

Пульсировавшие мясные стены перестали сокращаться. Потоки чёрной крови замерли.

Собранное из обломков тело директора начало яростно дрожать. Вставленное в грудь кристальное сердце вспыхнуло ослепительным кровавым светом, а тёмно-красная жидкость внутри закрутилась с невиданной скоростью!

Выражение боли на половине гипсового лица начало искажаться и меняться, будто внутри одновременно боролись бесчисленные разные лица — кричали, рыдали, хохотали и снова плакали!

— А-а-а-а-а-а-а-а!!!

Из тела вырвался ещё более пронзительный, ещё более хаотичный крик!

Силой возвращённое «сердце» не успокоило его страдания. Наоборот, словно ковш холодной воды, плеснувший в кипящее масло, вызвало ещё более яростный, разрушительный взрыв!

Гр-р-р-рохот!!!

Вся камера начала рушиться! Мясные стены лопались, сосуды и нервы рвались один за другим, с потолка хлынул чёрный кровавый дождь!

□Ошибка! Ошибка! Возврат не удался!□ □«Поддельное сердце» не соответствует!□ □Скорбь директора... вышла из-под контроля!!!□

Холодный системный голос стал резким и торопливым, и в нём будто впервые прозвучало... испуганное напряжение?

Мощная ударная волна отбросила Се Циня. Он тяжело врезался в судорожно дёргающуюся мясную стену, во рту стало сладко, и он выплюнул кровь.

Среди рушившегося хаоса он увидел Шэнь Юя. Тот стоял на месте, раскинув руки и запрокинув голову, позволяя чёрному кровавому дождю стекать по прекрасному лицу. Он смеялся безумно и счастливо, словно наслаждался великолепнейшим пиром.

— Да! Вот так! Вот это настоящее совершенное искусство! Разрушайся! Плачь! Ха-ха-ха...

Се Цинь попытался подняться, но обнаружил, что «земля» под ногами быстро размягчается и растворяется.

Вся камера, вместе с музеем наверху, рушилась!

Когда он уже начал проваливаться в превращающийся в густой кровавый омут пол, —

холодная рука резко схватила его за запястье.

Шэнь Юй непонятно когда оказался рядом. На лице ещё держалась безумная улыбка, мокрые от кровавого дождя чёрные волосы прилипли к белой коже, делая его пугающе демоничным и прекрасным.

— Похоже, директору подарок не понравился! — громко смеясь сквозь оглушительный грохот, крикнул он Се Циню. Глаза сияли пугающе ярко. — Игра закончилась досрочно! Следующая остановка —

Он резко притянул Се Циня к себе.

Опора под ногами окончательно исчезла.

Их охватило чувство невесомости падения.

Последнее, что увидел Се Цинь, — собранное из обломков тело директора, окончательно разлетевшееся в кровавом свете, и совсем близкие миндалевидные глаза Шэнь Юя, в которых бушевали бесконечные безумие и восторг.

□Сцена «Плачущий музей искусств» разрушается...□ □Запущен принудительный перенос...□
□Загрузка следующей сцены...□

<http://bllate.org/book/21442/2262357>